

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1706-1716
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1706

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Lifestyle as a Reflection of the Mentality of the Siberian Intelligentsia of the 19th century

Tatyana V. Gryaznukhina ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a, *}, Semen V. Kozhevnikov ^a, Tatyana V. Schastlivaya ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

Questions of the relationship between the mentality of the Siberian intelligentsia of the 19th century and its way of life, in which it found its direct manifestation, are discussed in this article. The specifics of the economic, cultural and social development of Siberia determined the peculiarities of the mentality of the local intelligentsia, whose lifestyle was formed in accordance with their understanding of their sense of duty. The intelligentsia saw their duty in creating a general educational space in Siberia, which, in turn, was supposed to ensure the cultural progressive development of the region. Understanding the impossibility of ensuring the prosperity of Siberia without the presence of the local intelligentsia contributed to its concentration of its efforts on educational activities, which were designed to cover the widest possible segments of the population. The forms of educational activity were the unification of the intelligentsia in various societies, circles, theater, collection, and exhibition activities, which were an essential part of their way of life. To solve their material problems, the intelligentsia was forced to engage in labor activity, but devoted their leisure time to hobbies, which most often developed and were considered within the framework of public service. The selfless, ascetic activity of the Siberian intelligentsia was determined by its intellectual abilities and moral qualities, which, influencing its way of life, also expressed its mentality.

Keywords: Siberia of the 19th century, intelligentsia, mentality, lifestyle, education, culture, leisure.

1. Введение

Определение ментальности как выражение самосознания, которое обусловлено социально-политическими, экономическими и культурными отношениями, характерными для каждой исторической эпохи, дает возможность при исследовании образа жизни определенной социальной группы составить о ней весьма объективное представление. Само понятие «образ жизни» включает в себя осуществление трудовой, бытовой, образовательной, культурной, социально-политической деятельности. Все эти виды деятельности обусловлены существующими социально-экономическими условиями, исследование которых и позволяет составить представление об общественном сознании. Существенное влияние на образ жизни оказывали традиции и обычаи, господствующие в данном обществе. Таким образом, исследование образа жизни и быта дает возможность понять механизм реального воздействия отдельных людей на ход исторического процесса. История повседневной жизни неотделимо связана с историей частной жизни, ознакомиться с которой дает возможность биографический жанр, позволяющий судить о ценностях и мировоззрении людей исследуемой эпохи, поскольку природа общественных отношений, преломляясь через индивида, находила свое отражение в истории быта и досуга.

Региональное социокультурное пространство формируется различными категориями населения. В Сибири XIX века оно во многом определялось интеллигенцией, хотя в количественном соотношении она значительно уступала представителям других социальных слоев. Ведущая роль

* Corresponding author

E-mail addresses: agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), tag-kras@mail.ru (T. V. Gryaznukhina), repetitor1972@gmail.com (T.V. Schastlivaya)

интеллигенции обусловлена ее интеллектуальными способностями и наличием свободного времени для создания культурных ценностей, которые, в свою очередь, способствовали формированию общественного сознания. Изучая образ жизни интеллигенции, можно судить о правовой, экономической, нравственной составляющей ее жизнедеятельности. Модель поведения интеллигенции определяла ее потребности и ценности, на специфику которых оказало влияние отдаленное географическое положение региона, специфические климатические условия, социально-экономические особенности. Все это, в свою очередь, нашло отражение в социально-психологическом портрете сибирской интеллигенции. Организуя свой досуг, интеллигенция объединялась в общества, которые позволяли ей самореализовываться, способствовали ее духовному росту, формировали сознание собственной значимости. Общества чаще всего носили научно-просветительский характер, занимались благотворительной деятельностью, коллекционированием. Вхождение в Общества, состав которых был сословно разнородным, способствовало более быстрому распространению просветительских ценностей как среди его членов, так и в социуме в целом. Долг свой интеллигенция видела в повышении культурного уровня и политического сознания сибиряков. Самопознание и самоусовершенствование рассматривались ею как основные условия для выполнения поставленных перед собой задач, которые заключались в реализации возможности получения образования непосредственно в Сибири и рассматривались в качестве основы, необходимой для формирования местной интеллигенции.

2. Материалы и методы

Анализ комплекса исторических источников, представленных опубликованными и неопубликованными материалами архивов, мемуарами современников эпохи, научными и публицистическими произведениями интеллигенции исследуемого периода, явился базовой основой исследования. В работе использованы документы Российского государственного архива литературы и искусства (Москва, Российская Федерация), государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация), государственного архива Иркутской области (Иркутск, Российская Федерация), государственного архива Омской области (Омск, Российская Федерация), государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация). Воспоминания сибирских интеллигентов XIX века, являясь репрезентативными источниками, дали возможность осветить вопрос корреляции образа жизни и ментальности авторов мемуаров. Исследованы воспоминания А. Яворского (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 34), А. Шебалиной (Шебалина, 1994), воспоминания о В. Шишкове (Вячеслав Шишков., 1987), труды Г. Потанина (Потанин, 2014), Н. Ядринцева (РГАЛИ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 3), письма П. Макушина (ГАТО. Р. 1582. Оп. 1. Д. 27), путевые записки А. Чехова (Чехов, 1987).

Теоретико-методологической базой исследования явился симбиоз общенаучных и специально-исторических методов. Принцип историзма дал возможность проследить эволюцию взаимовлияния образа жизни сибирской интеллигенции и ее ментальности. Проблемно-хронологический метод позволил выявить степень влияния политических ссыльных на формирование самосознания местной интеллигенции. Историко-генетический подход помог определить детерминированность развития просветительской деятельности и формирования ментальности местной сибирской интеллигенции.

3. Обсуждение

Образ жизни сибирской интеллигенции XIX – начала XX вв., ее культурно-просветительскую, социально-политическую деятельность анализировал в своих трудах ряд исследователей.

Достаточно полное представление об образе жизни научной интеллигенции, ее профессиональной, общественной деятельности, ее увлечениях помогает составить биографический словарь профессоров Томского университета (ПТУ, 1996). Сборник «История Земли Иркутской» содержит сведения об образе жизни иркутской интеллигенции (ИЗИ, 2002). Истории становления и развития интеллигенции Красноярска посвящена монография сибирских исследователей Г. Быкони, В. Федоровой, Л. Бердникова (Быконя и др., 1990). Общественным мероприятиям, в которых принимала участие интеллигенция, уделено внимание в монографии Ю. Гончарова (Гончаров, 2004). Анализ различных аспектов образа жизни сибиряков дан в монографии Е. Дегальцевой (Дегальцева, 2005). Репрессированным этнографам, которые внесли значительный вклад в развитие сибирской науки и позже были подвергнуты репрессиям, посвящена монография М. Дэвлета (Дэвлет, 2002).

Значительно расширить представление об исследуемой проблеме помогают статьи, опубликованные в научных журналах. Вопросы истории повседневной жизни населения Сибири были рассмотрены в материалах Всероссийской конференции, проходившей в 2018 г. в Бийске (История повседневности..., 2018). Организации культурного досуга горожан, вопросам, связанным с их повседневной жизнью, посвящены статьи Ю. Гончарова (Гончаров, 2020), Н. Бутаковой (Бутакова, 2004), А. Литягиной (Литягина, 2014; Литягина, 2017), Т. Кискидосовой (Кискидосова, 2015). Образ жизни городской интеллигенции рассматривается в статье О. Калашниковой (Калашникова, 2008), участие интеллигенции в любительских обществах – в статье Т. Ботниковой (Ботникова, 1995). Е. Самойлова в своем исследовании касается вопросов духовно-нравственных исканий сибирской

интеллигенции (Самойлова, 2006). О. Харусь рассматривает просветительскую деятельность интеллигенции в контексте ее либеральных убеждений (Харусь, 2020). Исследование С. Шаламовой касается вопросов взаимоотношения культурно-просветительских обществ и власти (Шаламова, 2011). Подвижнической деятельности Н. Наумова посвящены статьи Е. Макаровой (Макарова, 2010), Н. Рогачевой, Е. Эртнер (Рогачева, Эртнер, 2019). Авторы данной статьи анализировали в своих исследованиях проблемы формирования российской и сибирской интеллигенции, ее влияние на менталитет российского общества, вопросы общественной и культурной деятельности представителей интеллигенции (Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015; Gryaznukhina et al., 2017; Gryaznukhin et al., 2020; Gryaznukhina et al., 2021; Gryaznukhin et al., 2021).

4. Результаты

Особенности социально-экономического развития Сибири, ее отдаленность от центральных районов, неразвитость инфраструктуры, отсутствие дворянского сословия как одного из источников формирования местной интеллигенции, неразвитость образовательной системы позволяют рассматривать ее как особый социокультурный регион. Центрами культурной жизни региона являлись крупные губернские города: Иркутск, Красноярск, Томск, Омск. В них проживала основная часть сибирской интеллигенции. Характеризуя жизненный уклад сибирских городов, Потанин утверждал, что в Иркутске сосредоточена вся умственная жизнь региона, в Томске – в основном торговля, поэтому «Иркутск – город аристократический, Томск – «плебейский». В Тобольске «проявлялось хоть какое-нибудь влечение к просвещению и науке». Тюмень – в большей степени промышленный город, в котором «выразился буржуазный характер» (Потанин, 2014: 69-70, 78). Первыми представителями прибывшей в Сибирь интеллигенции были декабристы. В быт и повседневную жизнь региона они внесли новые элементы культуры, характерные для европейской дворянской интеллигенции. Местом поселения после отбытия наказания С. Трубецкому и С. Волконскому был назначен Иркутск, где в своих домах они устраивали салоны для просвещенной публики. Губернатор Н. Муравьев посещал эти салоны, поощряя проведение досуга подобным образом (Потанин, 2014: 71). В Красноярске местная интеллигенция и ссыльные собирались в доме декабриста М. Фонвизина. Их привлекала богатейшая библиотека хозяина, а разговоры на политические темы способствовали формированию их гражданской позиции. 16 лет в городе прожил декабрист В. Давыдов. Музыкай, чтением стихов, театральными постановками были наполнены вечера интеллигенции, прогрессивного чиновничества и купечества, собиравшегося в доме декабриста (Быконя и др., 1990: 131). Немногочисленная местная интеллигенция, руководствуясь чувством долга и состраданием к народу, ощущала потребность в общении с декабристами, сам образ жизни которых способствовал пробуждению ее сознания.

Декабристы представляли собой приезжую интеллигенцию. «Первым сибирским патриотом», являющимся коренным сибиряком, по мнению Г. Потанина, можно считать П. Словцова, который, служа инспектором училищ в Сибири, свое свободное время отдавал созданию труда «Историческое обозрение Сибири». Книга эта, освещающая историю региона, способствовала формированию местного патриотизма. Уроженец Тобольска Ершов в юности мечтал служить Сибири, положить начало сибирской литературе, создать сибирскую интеллигенцию. Но жизнь сложилась так, что он вынужден был заниматься педагогической деятельностью, и ничего более достойного, чем его знаменитая сказка «Конек-горбунок» не создал (Потанин, 2014: 127-128). Не отделяя свою жизнь от Сибири, служение интересам которой они считали своим долгом, первые сибирские интеллигенты, занимаясь профессиональной деятельностью, свой досуг отдавали занятиям наукой и творчеством.

Общественно-политические процессы, проходившие в Сибири XIX в., имели свою экономическую обусловленность. Развитие региона требовало квалифицированных кадров как в сфере материального производства, так и в сфере науки и образования. Пробуждающееся общественное самосознание местной интеллигенции способствовало выдвиганию вопросов просвещения на передний план, делая их наиболее актуальными. Рассматривая просвещение как залог развития гражданского общества, интеллигенция посвящала свой досуг организации образовательного пространства в регионе. Таким образом, нравственная составляющая самым непосредственным образом определяла досуг сибирской интеллигенции. Н. Ядринцев считал, что «роль провинции будет получать большее значение», «если провинция будет доступна интеллектуальная жизнь». «Самосознание провинции поэтому становится лозунгом будущего» (РГАЛИ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2). Для того чтобы преодолеть экономическую и интеллектуальную зависимость региона от центра, патриотически настроенная интеллигенция фактически не разделяла трудовую деятельность и досуг, посвятив всю свою жизнь идее служения народу. Крупнейший книгоиздатель Сибири П. Макушин в одном из своих писем писал: «С самого раннего детства, почти повседневно, я был свидетелем нужды и бесправия мужика...» Далее он пишет, что именно поэтому у него «определилась и созрела мысль помогать ему (мужику) путем учительства, путем внедрения знания в окружающую темную массу...» (ГАТО. Ф.Р. 1582. Оп. 1. Д. 27. Л. 1). Выполняя свой долг, в Томске П. Макушин организовал публичную библиотеку, педагогический музей, открыл первый в Сибири книжный магазин, был инициатором создания Общества попечения о начальном образовании, которое проработало 20 лет. Его лозунгом был девиз «Ни одного неграмотного».

Интеллигенция, входившая в общество, устраивала спектакли для народа, народные чтения, музыкальные утра, лекции. Общество содержало две бесплатные библиотеки. Подобная деятельность, по мнению Потанина, воспитывала интеллигенцию в духе служения народу (Потанин, 2014: 81). При участии Макушина были основаны Дом науки и народный университет, на содержание которых он жертвовал личные средства. Потанин высоко оценивал его деятельность. Разрешение, полученное Макушиным от губернатора на открытие в Томске книжной торговли, делало книгу более доступной для населения (ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 522. Л. 3). Широкое распространение книги способствовало ее популярности, что позволяло интеллигенции сделать чтение частью своего досуга.

С середины XIX в. значительную роль в жизни грамотных сибиряков стала играть пресса. Газеты стали неотъемлемой частью их жизни. Сибиряки читали популярные «Губернские ведомости», издававшиеся в Томске, Тобольске, Омске, «Сибирскую газету», «Восточное обозрение». Газета «Сибирь», пытаясь объединить регион, привлекала внимание населения к общерегиональным проблемам. В газетах печаталась различная информация, объявления, литературные произведения местных писателей, материалы по краеведению. Редакторами газет были видные представители местной интеллигенции: Д. Кузнецов, Г. Потанин, Н. Ядринцев, Е. Корш. В конце века наблюдался подъем издательского дела. Первая частная газета «Амур» появилась в Иркутске. В 1879 г. в Тюмени учитель К. Высоцкий издавал местную газету «Сибирский листок», выходившую раз в неделю (Дегальцева, 2005: 80). В 1889 г. красноярскому учителю Е. Кудрявцеву было разрешено издавать газету «Справочный листок Енисейской губернии». Несмотря на жесткие цензурные ограничения, сплотившейся вокруг газеты интеллигенции удалось преодолеть их и придать газете либеральную направленность (Быконя и др., 1990: 246). В. Воложанину губернатор разрешил издавать в Томске ежедневную газету «Утро Сибири», которая была предназначена для широкого круга читателей (ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 2101. Л. 5В). Адвокат Е. Флорианов профессиональную деятельность сочетал с увлечением литературой. Однако стихи его не пользовались успехом у читателей, а газетные заметки, фельетоны и статьи, напротив, находили отклик у читающей публики (ГАИО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 92. Л. 1). Периодическая печать, в развитии которой огромную роль сыграла интеллигенция, являясь в то же время основным ее потребителем, способствовала формированию сибирской идентичности. Став неотъемлемой частью жизни интеллигенции и заполняя ее досуг, периодическая печать формировала общественное мнение, способствуя развитию гражданского общества в регионе.

Примером проявления местной инициативы со стороны интеллигенции может служить ее объединение в различные общества. В исследуемый период в Томске насчитывалось 88 различных обществ, в Омске – 68, в Тобольске – 60 (Дегальцева, 2002: 255-285). Томское Общество попечения о начальном образовании содержало бесплатную народную библиотеку, которая была призвана обеспечить доступ к книге всем слоям городского населения. За 16 лет своего существования Общество на содержание библиотеки потратило свыше 18 тыс. рублей (ГАТО. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 2. Л. 11). Императорское Русское географическое общество было самым многочисленным. Оно приглашало к сотрудничеству всех желающих заняться краеведением, внести свой вклад в изучение края, принимая участие в экспедициях. Предпочтение при этом уделялось учителям и преподавателям, которые были наиболее подготовлены к подобной деятельности и имели для ее осуществления свободное время (ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7. Л. 63). Открытое в Иркутске в 1900 г. Общество распространения народного образования и народных развлечений организовывало библиотеки-читальни, где читались лекции по истории, химии, астрономии, географии. В 1910 г. общество организовало свою собственную оперную труппу, в которую вошли как профессиональные певцы, так и любители. Местом встреч иркутской интеллигенции был клуб Общества приказчиков, где устраивались танцевальные семейные вечера, утренники, концерты, спектакли. Здесь имелась возможность посещать библиотеку, курсы иностранных языков. При обществе были любительский драмкружок, хор, оркестр балалаечников. Общество также занималось благотворительностью (Шаламова, 2011: 268). Клуб для интеллигенции являлся местом интеллектуального и профессионального общения. Особой популярностью пользовались лекции профессоров Томского университета, которые являлись членами различных обществ. Профессор юридического факультета И. Малиновский являлся членом совета юридического общества, руководил Сибирским кружком томских студентов, выступал с лекциями по праву и истории русской литературы. Профессор М. Соболев был председателем дирекции Томского отделения Императорского Русского музыкального общества, товарищем председателя Общества попечения о начальном образовании, членом совета юридического общества. Профессор медицины Н. Александров, являясь членом Общества естествоиспытателей и врачей, совмещал работу в Русском физико-химическом обществе, читал лекции по истории музыки в Народном университете. Д. Беликов, являясь профессором богословия, заведовал Археологическим и Этнографическим музеем, постоянно выступал с лекциями перед населением по истории края, преподавал на общественных началах на вечерних курсах для взрослых, в Университетской церкви, где он вел богослужение, организовал хор студентов, написал ряд трудов по истории раскола. Заведующий кафедрой госпитальной хирургической клиники и директор Госпитальных хирургических клиник П. Тихов являлся председателем Общества попечения о бедных больных, сам их выхаживал, не считаясь со временем, был редактором университетской

газеты. Профессор обладал литературным талантом, написал роман и около 20 рассказов, занимался пением и музыкой (ПТУ, 1996: 22, 35, 162, 238, 258). Решая поставленные перед собой просветительские задачи, интеллигенция, читая лекции, обращалась не только к своим профессиональным знаниям, но и предлагала слушателям лекции по темам своих увлечений, которым посвящала досуг. Нет возможности остановиться на всех биографиях томских профессоров. Но и факты из проанализированных биографий свидетельствуют об их подвижнической деятельности, направленной на общественное служение.

Художественные силы Томска объединились в общество любителей художеств (ТОЛХ). На вечерах общества заслушивались доклады, писались портреты с натуры, устраивались выставки местных художников. Аналогично художественным создавались музыкальные и театральные общества. Любительские общества по интересам также заполняли досуг интеллигенции. В 1880-х годах были организованы любительские драматические общества в Тобольске и Омске, где каждый месяц создавался новый спектакль (Калашникова, 2008: 28). В Омске юрист А. Хлебников, будучи музыкантом-любителем, являлся активным членом Общества при филармонии. Он играл на фортепиано и скрипке, сочинял музыку и выступал с любительскими концертами. В семье царили патриархальные традиции, и местная интеллигенция часто проводила вечера в этом гостеприимном доме (Ботникова, 1995: 145). В Томске учитель гимназии Р. Сирен в 1876 г. организовал хор, бесплатно давал уроки игры на скрипке. На квартире у себя он раз в неделю устраивал вечера (Адрианов, 1890: 121). Учитель математики Я. Шебалин хорошо пел, рисовал, страстно любил музыку. На его квартире собирались любители музыки, учителя Омской гимназии. Они пели, играли на музыкальных инструментах. Неслучайно, видимо, его сын Виссарион стал известным композитором (Шебалина, 1994: 216). Интеллигенция Омска собиралась на подобные вечера в доме советника Главного управления Западной Сибири Я. Капустина. Учитель томской гимназии Д. Кузнецов также указывал на то, что домашние кружки и вечера были популярны среди интеллигенции города (Калашникова, 2008: 26). На квартире Красноярского художника Д. Каратанова собирались единомышленники, художники, музыканты, артисты-любители. Сестра его вышла замуж за присяжного поверенного и поэта Ф. Филимонова. Чаепитие и разговоры об искусстве были содержанием вечеров, проводимых у Каратанова. К сбору интеллигенции на квартирах власти относились настороженно. Собрания обычно проходили поздно, с 23 часов до 3 часов ночи. На них обсуждались литературные произведения, политические проблемы, устраивались коллективные чтения. Часто участниками таких вечеров были политические сосыльные, как, например, в кружке студента Н. Щукина, приехавшего из Петербурга (Дегальцева, 2005: 76). В 1860-х гг. в Иркутске коренной сибиряк Юрьев организовал кружок, секретарем которого был М. Загоскин, будущий редактор либеральной газеты «Сибирь». На заседаниях кружка обсуждали вопросы как литературы, так и политики. Кружок носил подпольный характер (Потанин, 2004: 75). Нина, героиня романа «Угрюм-река» знатока сибирской жизни В. Шишкова, в письме к Прохору писала: «... образовали литературный кружок, кой-чему учимся, пишем рефераты, руководит учитель словесности Долгов» (Шишков, 1982: 148). Подобный образ жизни свидетельствовал о самоорганизации общества. Вечера, проводимые интеллигенцией на частных квартирах, становятся неотъемлемой частью ее образа жизни. Кружки по интересам и увлечениям, в которые она объединялась, сплачивали ее силы, способствовали ее интеллектуальному развитию.

Бескорыстное служение идее просвещения народа становилось для большинства сибирской интеллигенции сверхзадачей и маркером принадлежности к корпорации. Томские учителя работали в свой выходной в бесплатных воскресных школах, устраивали публичные чтения. Томская учительница В. Воложанина, проработавшая в женском училище 25 лет, организовала сбор средств на покупку учебников, книг, одежды, завтраков (Дегальцева, 2005: 44). В школах представители интеллигенции проводили литературные и музыкальные вечера, организовывали утренники, спектакли, нацеленные на развитие личности. В 1899 г. было отмечено столетие со дня рождения А. Пушкина. В 1902 г. отмечалось 50-летие со дня кончины Н. Гоголя. В 1910 г. прошли вечера памяти Л. Толстого. Интеллигенция живо откликнулась на запросы времени, посвящая свой досуг просвещению городского населения, уделяя при этом особое внимание молодежи. Просветительскую деятельность интеллигенции строго контролировали власти. Никакая критика общественного порядка в публичных выступлениях не допускалась. Так, в 1912 г. были запрещены лекции врача А. Серебренникова на тему «О роли страха в истории человечества» как «крайне вредные для прочтения» (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 154. Л. 118). Самой интеллигенцией деятельность правительства по отношению к обществам оценивалась негативно, она рассматривала ее как разрушительную.

В рамках просветительской деятельности можно рассматривать и такую досуговую составляющую жизни интеллигенции, как коллекционирование и организация выставок. Состоятельные просвещенные сибиряки коллекционировали художественные произведения. У этнографа А. Адрианова была хорошая археологическая коллекция, которую он передал Минусинскому музею. В Красноярске в 1916 г. открылась первая передвижная выставка сибирских художников и скульпторов, экспонаты которой были представлены на Алтае, в Иркутске, Красноярске, Томске (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 342). Выставки укрепляли культурные региональные связи, формировали общие тенденции в развитии искусства Сибири, развивали эстетические вкусы населения.

В качестве средства, влияющего на общественную жизнь и способного пробудить у населения стремление к нравственному усовершенствованию, интеллигенция рассматривала театр. Только во второй половине XIX в. происходит становление профессионального театра в Сибири. Поэтому местная интеллигенция (учителя, врачи, служащие) объединялась в драматические кружки, которые своей деятельностью должны были компенсировать отсутствие профессионального театра. Потребности горожан в организации своего досуга отчасти удовлетворяли сезонные антрепризы. Проблемы, связанные с театральной деятельностью у всех сибирских городов, были одинаковы: отсутствие помещений, средств и, как следствие этого, отсутствие профессиональных трупп. Только в 1873 г. в Красноярске было построено первое деревянное здание театра. Однако в городе был свой драматург. Адвокат Ф. Филимонов написал пьесу «В краях сибирских». Главными героями пьесы были ссыльные. Местная администрация сочла, что постановка подобной пьесы недопустима, и автора предупредили об этом (ГАИО. Ф. 25. Оп. 1 Д. 5. Л. 82). Репертуар сибирских театров часто повторялся. Пьесы были рассчитаны как на невзыскательную публику, так и на думающих и образованных зрителей, для которых ставили пьесы Шекспира, Шиллера, Островского, Грибоедова. Накануне Первой русской революции особой популярностью пользовались пьесы Горького. Для просвещенной интеллигенции театр являлся частью ее образа жизни. Директор Красноярской учительской семинарии И. Савенков был прекрасным актером и разносторонним человеком, он увлекался шахматами и археологией. В разработанной им системе педагогического обучения лежал призыв: «не трудиться только из-за жалованья» (Быконя и др., 1990: 259). Усилия интеллигенции на театральном поприще были направлены на то, чтобы придать театру народный характер. Свою деятельность при этом она рассматривала как часть просветительской работы, которой посвящала свое свободное время. Образ жизни, организованный подобным способом, без сомнения можно рассматривать как бескорыстное служение идее просвещения, выражающее ментальность сибирской интеллигенции.

Еще одной формой досуга интеллигенции были семейные праздники – празднование Нового года, Рождества. В общественном собрании проводились вечера и маскарады. В интеллигентских семьях было принято торжественно открывать шампанское, которое в то время стоило достаточно дорого (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 34. Л. 1). Пикники, выезды на природу, прогулки на лодках также пользовались популярностью. А. Яворский вспоминал, как он с родителями ездил в заповедник «Столбы» (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 34. Л. 7). На семейных вечерах читали и обсуждали книги, стихи любимых поэтов, последние новости. Каждый мог высказать свое мнение. Популярны были журналы для детей и книги Ж. Верна, Л. Толстого, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Купера, В. Скотта (Кискидосова, 2015: 111). Особой популярностью среди губернской интеллигенции пользовались балы. Конкурсы, проводимые на этих вечерах, способствовали популярности школ бальных танцев, куда интеллигенция отдавала своих детей для обучения (ИЗИ, 2002: 130).

В провинциальных городах досуг был развит слабо. Это было связано с низким уровнем жизни общества, неразвитостью услуг, малочисленностью и бедностью самой интеллигенции. А. Яворский отмечал однообразие и монотонность жизни в Енисейске в 1890-х гг. Жители хотели хоть каких-либо развлечений. «Единственным постоянным просветительским учреждением были библиотека и музей. Но грамотных было мало. В музей ходили мало, хотя был он на базарной площади. Его основатель – Александр Игнатьевич Кытманов, ботаник, историк и пароходчик, делал все, чтобы популяризовать знания о крае» (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 342. Л. 1). Но, видимо, его старания не приносили желаемого результата.

Более полное представление об образе жизни сибирской интеллигенции помогает составить анализ биографий ее выдающихся представителей. Археолог и краевед А. Адрианов происходил из семьи потомственных интеллигентов. Родился он в Тобольской губернии в семье священника. Его отец преподавал в мужской и женской школах, занимался краеведением. Мальчика определили учиться в Тобольскую классическую гимназию, где директором был П. Ершов, автор «Конька-Горбунка». Интересы подростка были разносторонними. Он брал уроки игры на скрипке, изучал иностранные языки. Поступив в Петербургский университет, сблизился с Потаниным и Ядринцевым. Вернувшись на родину, сотрудничал в различных сибирских газетах: «Восточном обозрении», «Сибирской газете», «Сибири». А. Адрианов занимался организацией выставок, читал лекции, популяризируя этнографические знания. В 1887 г. в Томске при его участии состоялась первая в Сибири этнографическая выставка, на которой были представлены подлинные экспонаты (Дэвлет, 2002: 10-12, 22). Постоянная нужда заставляет его в 1887 г. принять назначение на должность чиновника по особым поручениям Томского общего губернского управления. Кроме служебных дел, которые были ему в тягость, Адрианов принимал участие в экспедициях, организованных политическим ссыльным Д. Клеменцем на средства И. Сибирякова в Якутию, занимался общественными делами, в частности являлся председателем Общества попечения о начальном образовании. Тесные отношения Адрианова с политическими ссыльными свидетельствуют о либеральном характере его убеждений. Дочери Марии преподавал ссыльный поляк Ф. Кон, который помогал ему в организации экспедиций. Сыну Александру преподавал Г. Кржижановский, в доме которого мальчик играл в шахматы с В. Лениным во время пребывания его в Шушенской ссылке (Дэвлет, 2002: 31). В Томске в 1909 г. при помощи Потанина Адрианов организовал «Сибирский

вечер», весь сбор которого пошел на помощь сибирякам, обучавшимся в Москве и Петербурге. Цель вечера, на котором выступали представители коренных народностей в национальных костюмах, была в пробуждении у интеллигенции интереса к истории народов края. Встретив восторженно Февральскую революцию, ученый вскоре разочаровался в установившейся власти. За смелость высказывать свои мысли и суждения в печати ему пришлось заплатить своей жизнью в марте 1920 г.

Другой представитель сибирской интеллигенции, жизнь которого также была посвящена служению интересам края, Н. Наумов, родился в Тобольске. С 1859 г. он начал печататься в местных изданиях, в круг его общения входили Г. Потанин, Н. Ядринцев, И. Худяков. Литературная деятельность привлекала будущего писателя, но окончить Петербургский университет он не смог из-за участия в студенческих волнениях. Основной темой его литературных произведений была судьба сибирского крестьянства после реформ. Тему эту Н. Наумов трактовал в контексте интеллигентских представлений о народе. Так как литературный труд не давал возможности безбедного существования, он вынужден был поступить на службу земским чиновником. Эта служба ввела его в состояние нравственного конфликта. Дело в том, что по долгу службы он должен был назначать телесные наказания, определять штрафы, передавать дела для тюремного заключения при взыскании податей и повинностей. Для русского интеллигента это было неприемлемо и вызывало его нравственные страдания (Рогачева, Эртнер, 2019: 139). Адрианов и Наумов являются одними из многочисленных представителей сибирской интеллигенции, жизнь и судьба которых тесно была связана с регионом и всецело посвящена ему. Не все, однако, выдерживали суровые испытания сибирской жизни. Нередко бывало так, что чиновники, врачи, учителя, священники за мизерную плату в 200-300 рублей в год, уезжая работать в глухие места, где отсутствовала какая-либо цивилизация, спивались, заканчивали жизнь самоубийством. А. Чехов, проехавший во время своей поездки на Сахалин через всю Сибирь, не оставил ни одного лестного отзыва о сибирской интеллигенции, которую разделял на местную и ссыльную, относясь к последней с большим сочувствием. «Интеллигентные ссыльные – это все бывшие офицеры, чиновники, нотариусы, бухгалтера, представители золотой молодежи, присланные сюда за подлоги, растраты, мошенничества и т. п., – ведут жизнь замкнутую и скромную» (Чехов, 1987: 26). Сибирской интеллигенции Чехов давал такую оценку: «Местная интеллигенция, мыслящая и не мыслящая, от утра до ночи пьет водку, пьет неизящно, грубо и глупо, не зная меры и не пьянея, после первых же двух фраз местный интеллигент непременно уж вам задает вопрос: «А не выпить ли нам водки?» И от скуки пьет с ним ссыльный, сначала морщится, потом привыкает и, в конце концов, конечно, спивается» (Чехов, 1987: 27). Не хочется упрекать писателя в необъективности, но, видимо, встречался он с далеко не лучшими представителями сибирской интеллигенции. Ссыльный Шапошников, герой романа Шишкова «Угрюм-река», рассказывал об образе жизни ссыльных так: «батрачат у крестьян, стойко переносят все тяготы жизни, не порывают с революционной работой, следят за событиями в стране, организуют кружки самообразования, иные даже бегут на волю» (Шишков, 1982: 263). Но сам герой Шишкова не смог адаптироваться к сибирским условиям и деградировал, постепенно спиваясь. Сам В. Шишков приехал в Томск на работу фактически в одно время с А. Чеховым, в начале 1890-х годов. По-другому пишет он о людях, с которыми ему приходилось общаться. В Томске он попал в студенческую среду, которая способствовала его быстрой адаптации. «Политика меня мало интересовала. Но жизнь молодежи была мне по душе, я с рвением собирал деньги по запретным подписным листам на нужды революции. Много читал» (Шишков, 1987: 18), – вспоминал писатель. Предреволюционная романтика кружила ему голову. Семь лет он прожил в доме поэта Г. Вяткина, по вечерам у которого собиралась интеллигенция, велись беседы на литературные темы. Под руководством Вяткина был основан журнал «Молодая Сибирь», на страницах которого печатались стихи, очерки, рассказы местных литераторов, но из-за нехватки средств журнал просуществовал недолго. Как видим, досуг местной интеллигенции был занят далеко не пьянством. В Томске Шишков познакомился с инженером Петровым, который работал под его началом и участвовал в экспедициях, близко сошелся с политическим ссыльным студентом Казанского университета Полозовым, с Шевцовым, сосланным за революционную деятельность и занимавшимся исследованием Сибири (Вячеслав Шишков., 1987: 306). Особое значение для В. Шишкова имело знакомство с Г. Потаниным. Параллельно со своими профессиональными обязанностями писатель занимался просветительской деятельностью, участвовал в публичных чтениях и вечерах, обучал грамоте взрослых в воскресной школе (Вячеслав Шишков., 1987: 25).

Отдельные негативные моменты, которые имели место в истории становления сибирской интеллигенции, ни в какой мере не умаляют ее значения в культурном развитии региона. Именно ее деятельность, носившая подвижнический характер и отражавшая ее менталитет, во многом определила дальнейшее поступательное развитие Сибири.

5. Заключение

Содержание образа жизни какой-либо социальной группы определяется, прежде всего, ее экономическими возможностями, интеллектуальным развитием и нравственными качествами. Декабристы, являясь первыми представителями дворянской интеллигенции в Сибири, заложили

традиции бескорыстного общественного служения. Большую роль в формировании самосознания местной интеллигенции сыграли политические ссыльные, самоотверженный вклад которых в развитие культурной среды региона неocenim. Благодаря заложенным ими традициям в образе жизни интеллигенции Сибири превалировал серьезный досуг, который был обусловлен чувством долга и заключался в ее просветительской деятельности. Понимая, что развитие Сибири напрямую связано с наличием местной интеллигенции, представители ее прилагали большие усилия для пополнения своих рядов, развивая систему образования непосредственно в регионе. Просветительская деятельность имела в Сибири особое значение, так как подавляющее большинство населения было безграмотным. Отсутствие земств ставило задачу просвещения народа непосредственно перед каждым представителем интеллигенции. Просветительство рассматривалось ею как долг, которому интеллигенция посвящала свой образ жизни, и одной из форм которого являлось ее объединение в различные общества. Общества носили как научный, так и любительский характер. Деятельность их направлена была на организацию досуга. Члены обществ, участвуя в спектаклях, утренниках, вечерах, не рассчитывали на вознаграждение, их привлекала сама идея бескорыстного служения. Своей деятельностью общества создавали традицию, формировали определенный тип мировоззрения, направленный на служение общественным интересам. Неотъемлемой частью образа жизни интеллигенции являлось ее объединение в кружки, которые собирались на частных квартирах. Популярностью пользовались литературно-музыкальные, вокальные вечера, на которых обсуждались новинки литературы. Усилия интеллигенции, направленные на повышение культурного уровня общества в целом, находили отклик среди населения.

Театральная, коллекционная, выставочная, литературная деятельность являлись частью образа жизни интеллигенции, характер которой во многом определялся ее представлениями об ответственности за культурное развитие региона. Наряду с серьезным досугом интеллигенции не были чужды и развлечения. Общественные и семейные праздники, пикники, катание на лодках, выезды на природу также являлись составляющей ее образа жизни. Трудные жизненные условия сибирской интеллигенции, вызванные тяжелым материальным положением, вынуждали ее поступать на службу, что лишало ее возможности отдавать все свое время исполнению долга так, как она это понимала. Способность поступиться личными интересами во имя общественного служения являлась характерной чертой интеллигенции, выражающей ее ментальность.

К концу XIX века сибирская интеллигенция уже имела достаточно сил, чтобы влиять на общественную жизнь региона, формируя мировоззрение, нравственные ценности, эстетические вкусы общества. Анализ различных составляющих образа жизни сибирской интеллигенции показал, что просветительская деятельность отражала ее внутренние потребности, выражая ее сущностные качества. Общественная деятельность сибирской интеллигенции, которой она посвящала свой досуг, была мотивирована осознанием ею своей личной ответственности за культурное развитие региона, пониманием своего гражданского долга, который, в свою очередь, проявился в ее ментальности.

Литература

- Адрианов, 1890** – Адрианов А.В. Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. 433 с.
- Ботникова, 1995** – Ботникова Т.Ф. Быт и вкусы городской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. / *Урбанизация и культурная жизнь Сибири: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф.* Омск., 1995. С. 144-147.
- Бутакова, 2004** – Бутакова Н.В. Организация культурного досуга широких слоев горожан Томской губернии в конце XIX – начале XX в. / *Города Сибири XVII - начала XX в.:* сб. науч. ст. Барнаул, 2004. 229 с. С. 200-214.
- Быконя и др., 1990** – Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII-XIX века). Красноярск, 1990. 304 с.
- Вячеслав Шишков., 1987** – Вячеслав Шишков в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1987. 389 с.
- ГАИО** – Государственный архив Иркутской области.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- ГАОО** – Государственный архив Омской области.
- ГАТО** – Государственный архив Томской области.
- Гончаров, 2004** – Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004. 358 с.
- Гончаров, 2020** – Гончаров Ю.М. Жилищные условия горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2020. № 1 (48). С.127-136.
- Дегальцева, 2002** – Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). Барнаул, 2002. 228 с.
- Дегальцева, 2005** – Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул, 2005.188 с.

- Дэвлет, 2002** – Дэвлет М.А. А. В. Адрианов как этнограф // *Репрессированные этнографы*. Вып. 1. М., 2002. 343 с.
- ИЗИ, 2002** – История Земли Иркутской. Иркутск, 2002. 368 с.
- История повседневности..., 2018** – История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии: *мат-лы всерос. с междунар. участием науч. конф.* Бийск, 2018. 152 с.
- Калашникова, 2008** – Калашникова О.В. Досуговая составляющая повседневной жизни городской интеллигенции Западной Сибири второй половины XIX в. // *Омский научный вестник*. 2008. № 2 (66). С. 26-30.
- Кискидосова, 2015** – Кискидосова Т.А. Семейные традиции горожан Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). В 3 ч. Ч. 1. С. 109-112.
- Литягина, 2014** – Литягина А.В. Разрушение сословности в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / *Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начала XX века): сб. мат-лов всерос. науч. конф.* Новосибирск, 2014. С.75-83.
- Литягина, 2017** – Литягина А.В. История повседневности сибирских городов второй половины XIX – начала XX в. в трудах отечественных историков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2017. № 12 (86). В 5 ч. Ч. 3. С. 11-114.
- Макарова, 2010** – Макарова Е.А. «Я каждый день вижу эти сцены...» (Служебная и творческая деятельность Н. И. Наумова в свете переселенческого дискурса) // *Сибирский филологический журнал*. 2010. № 2. С. 19-28.
- Потанин, 2014** – Потанин Г.Н. Избранное. Томск, 2014. 400 с.
- ПТУ, 1996** – Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1. (1888 – 1917). 288 с.
- РГАЛИ** – Российский государственный архив литературы и искусства.
- Рогачева, Эртнер, 2019** – Рогачева Н.А., Эртнер Е.Н. Ссылнокааторжная Сибирь как «территория памяти» в «Сибирских очерках» Н.И. Наумова // *Уральский исторический вестник*. 2019. № 2 (63). С. 137-142.
- Самойлова, 2006** – Самойлова Е.В. Проблема изменения мотивации общественного служения в Сибири в духовно-нравственных исканиях и деятельности сибиряков-интеллигентов в конце XIX в. // *Омский научный вестник*. 2006. № 4 (38). С. 56-58.
- Харусь, 2020** – Харусь О.А. Либеральная субкультура и культурно-просветительские организации в Сибири на рубеже XIX-XX вв. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020. № 67. С.62-67.
- Чехов, 1987** – Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти тт. М., 1987. Т. 14-15. 926 с.
- Шаламова, 2011** – Шаламова С.А. Роль власти и культурно-просветительских обществ губернских и областных центров Восточной Сибири в организации досуга молодежи в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник ИрГТУ*. 2011. № 9 (56). С. 293-299
- Шебалина, 1994** – Шебалина А. М. В Омске // *Иртыш*. 1994. № 1. С. 216-231.
- Шишков, 1982** – Шишков В. Я. Угрюм-река. М., 1982.
- Gryaznukhin et al., 2020** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Belgorodskaya L.V. Maljutina L.F. Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century // *Bylye Gody*. 2020. 57 (3): 1132-1141.
- Gryaznukhin et al., 2021** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Karchaeva T.G., Akhtamov E.A. Conservatism as an Alternative Form of Civilizational Development of Russia after the Great Reforms // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1299-1307.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38 (4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2017** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes // *Bylye Gody*. 2017. 45 (3): 811-820.
- Gryaznukhina et al., 2021** – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Maljutina L.F., Akhtamov E.A. Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 652-660.

References

- Adrianov, 1890** – Adrianov, A.V. (1890). Gorod Tomsk v proshlom i nastoyashchem [The city of Tomsk in the past and present]. Tomsk. 433 p. [in Russian]
- Botnikova, 1995** – Botnikova, T. F. (1995). Byt i vkusy gorodskoi intelligentsii kontsa XIX – nachala XX vv. [Life and tastes of the urban intelligentsia of the late XIX – early XX centuries]. *Urbanizatsiya i kul'turnaya zhizn' Sibiri: mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf.* Omsk, pp. 144-147. [in Russian]

- Butakova, 2004** – *Butakova, N.V.* (2004). Organizatsiya kul'turnogo dosuga shirokikh sloev gorozhan Tomskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Organization of cultural leisure for broad layers of citizens of the Tomsk province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries] *Goroda Sibiri XXVII – nachala XIX v.*: sb. nauch. st. Barnaul, pp. 200-214. [in Russian]
- Bykonya i dr., 1990** – *Bykonya, G.F., Fedorova, V.I., Berdnikov, L.P.* (1990). Krasnoyarsk v dorevolutsionnom proshlom (XVII-XIX veka) [Krasnoyarsk in the pre-revolutionary past (XVII-XIX centuries)]. Krasnoyarsk. 304 p. [in Russian]
- Chekhov, 1987** – *Chekhov, A.P.* (1987). Poln. sobr. soch. i pisem v 30-ti tt. [Full collection Op. and letters in 30 volumes]. M. T. 14-15. 926 p. [in Russian]
- Degal'tseva, 2002** – *Degal'tseva, E.A.* (2002). Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoi Sibiri (1861-1917 gg.) [Public non-political organizations of Western Siberia (1861-1917)]. Barnaul. 228 p. [in Russian]
- Degal'tseva, 2005** – *Degal'tseva, E.A.* (2005). Obraz zhizni sibiryakov vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Lifestyle of Siberians in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Barnaul. 188 p. [in Russian]
- Dehvlet, 2002** – *Dehvlet, M.A.* (2002). A. V. Adrianov kak ehtnograf [A. V. Adrianov as an ethnographer]. *Repressirovannye ehtnografy*. Vyp. 1. Moscow. 343 p. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk Region].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].
- GAOO** – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [State Archive of the Omsk Region].
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archives of the Tomsk Region].
- Goncharov, 2004** – *Goncharov, Yu.M.* (2004). Ocherki istorii gorodskogo byta dorevolutsionnoi Sibiri (seredina XIX – nachalo XX v.) [Essays on the history of urban life in pre-revolutionary Siberia (mid-19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk. 358 p. [in Russian]
- Goncharov, 2020** – *Goncharov, Yu.M.* (2020). Zhilishchnye usloviya gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Housing conditions of Western Siberian townspeople in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i ehtnografii*. 1(48): 127-136. [in Russian]
- Gryaznukhin et al., 2020** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Belgorodskaya, L.V. Malyutina, L.F.* (2020). Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century. *Bylye Gody*. 57 (3): 1132-1141.
- Gryaznukhin et al., 2021** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Karchaeva, T.G., Akhtamov, E.A.* (2021). Conservatism as an Alternative Form of Civilizational Development of Russia after the Great Reforms. *Bylye Gody*. 16 (3): 1299-1307.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V.* (2015). Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 38 (4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2017** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Gaydin, S.T., Reut, G.A.* (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes. *Bylye Gody*. 45 (3): 811-820.
- Gryaznukhina et al., 2021** – *Gryaznukhina, T.V., Gryaznukhin, A.G., Malyutina L.F., Akhtamov, E.A.* (2021). Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy. *Bylye Gody*. 16 (2): 652-660.
- Istoriya povsednevnosti, 2018** – *Istoriya povsednevnosti naseleniya Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov kak forma tsivilizatsionnoi identichnosti Evrazii: mat-ly vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf.* [History of everyday life of the population of Western Siberia and adjacent regions as a form of civilizational identity of Eurasia: All-Russian materials. with international participation of scientific conf.]. Biisk, 2018. 152 p. [in Russian]
- IZI, 2002** – *Istoriya Zemli Irkutskoi* [History of the Irkutsk Land]. Irkutsk, 2002. 368 p. [in Russian]
- Kalashnikova, 2008** – *Kalashnikova, O. V.* (2008). Dosugovaya sostavlyayushchaya povsednevnoi zhizni gorodskoi intelligentsii Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX v. [Leisure component of everyday life of the urban intelligentsia of Western Siberia in the second half of the 19th century]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 2(66): 26-30. [in Russian]
- Kharus', 2020** – *Kharus', O.A.* (2020). Liberal'naya subkul'tura i kul'turno-prosvetitel'skie organizatsii v Sibiri na rubezhe XIX-XX vv. [Liberal subculture and cultural and educational organizations in Siberia at the turn of the 19th-20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 67: 62-67. [in Russian]
- Kiskidosova, 2015** – *Kiskidosova, T.A.* (2005). Semeinye traditsii gorozhan Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Family traditions of the townspeople of Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov. No 10 (60). V 3 ch. Ch. 1, pp. 109-112. [in Russian]
- Lityagina, 2014** – *Lityagina, A.V.* (2014). Razrushenie soslovnosti v povsednevnoi zhizni gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The destruction of class in the everyday life of Western Siberian townspeople in the second half of the 19th – early 20th centuries.]. *Soslovnnye i*

sotsiokul'turnye transformatsii naseleniya Aziatskoi Rossii (XVII – nachala XX veka): sb. mat-lov useros. nauch. konf. Novosibirsk, pp.75-83. [in Russian]

Lityagina, 2017 – *Lityagina, A.V.* (2017). Istoriya povsednevnosti sibirskikh gorodov vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. v trudakh otechestvennykh istorikov [The history of everyday life in Siberian cities in the second half of the 19th – early 20th centuries. in the works of domestic historians]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov. No 12 (86). V 5 ch. Ch. 3. Pp. 111-114. [in Russian]

Makarova, 2010 – *Makarova, E.A.* (2010). «Ya kazhdy den' vizhu ehti stsenY...» (Sluzhebnyaya i tvorcheskaya deyatelnost' N. I. Naumova v svete pereselencheskogo diskursa) [“I see these scenes every day...” (Service and creative activities of N. I. Naumov in the light of resettlement discourse)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal.* 2: 19-28. [in Russian]

Potantin, 2014 – *Potantin, G.N.* (2014). Izbrannoe [Favorites]. Tomsk. 400 p. [in Russian]

PTU, 1996 – Professora Tomskogo universiteta: biograficheskii slovar' [Professors of Tomsk University: biographical dictionary]. Vyp. 1. (1888 – 1917). 288 p.

RGALI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art].

Rogacheva, Ehrtner, 2019 – *Rogacheva, N.A., Ehrtner, E.N.* (2019). Ssyl'nokatorzhnaya Sibir' kak «territoriya pamyatI» v «Sibirskikh ocherkakh» N.I. Naumova [Exiled convict Siberia as a “territory of memory” in “Siberian Sketches” by N.I. Naumov]. *Ural'skii istoricheskii vestnik.* 2(63): 137-142. [in Russian]

Samoilova, 2006 – *Samoilova, E.V.* (2006). Problema izmeneniya motivatsii obshchestvennogo sluzheniya v Sibiri v dukhovno-nravstvennykh iskaniiakh i deyatelnosti sibiryakov-intelligentov v kontse XIX v. [The problem of changing the motivation for public service in Siberia in the spiritual and moral quest and activities of Siberian intellectuals at the end of the 19th century]. *Omskii nauchnyi vestnik.* 4(38): 56-58. [in Russian]

Shalamova, 2011 – *Shalamova, S.A.* (2011). Rol' vlasti i kul'turno-prosvetitel'skikh obshchestv gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoi Sibiri v organizatsii dosuga molodezhi v kontse XIX – nachale XX vv. [The role of the authorities and cultural and educational societies of provincial and regional centers of Eastern Siberia in organizing youth leisure in the late 19th – early 20th centuries.]. *Vestnik IRGTU.* 9(56): 293-299. [in Russian]

Shebalina, 1994 – *Shebalina, A. M.* (1994). V Omske [In Omsk]. *Irtysk.* 1: 216-231. [in Russian]

Shishkov, 1982 – *Shishkov, V.Ya.* (1982). Ugryum-reka [Gloomy river]. M. 892 p. [in Russian]

Vyacheslav Shishkov..., 1987 – Vyacheslav Shishkov v vospominaniyakh sovremennikov [Vyacheslav Shishkov in the memoirs of contemporaries]. Novosibirsk, 1987. 389 p. [in Russian]

Образ жизни как отражение ментальности сибирской интеллигенции XIX века

Татьяна Владимировна Грязнухина ^a, Александр Григорьевич Грязнухин ^{a, *}, Семен Валерьевич Кожевников ^a, Татьяна Валерьевна Счастливая ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Вопросы взаимосвязи ментальности сибирской интеллигенции XIX века с ее образом жизни, в котором она нашла свое непосредственное проявление, рассмотрены в данной статье. Специфика экономического, культурно-социального развития Сибири определила особенности менталитета местной интеллигенции, образ жизни которой складывался согласно пониманию ею своего чувства долга. Долг свой интеллигенция видела в создании общеобразовательного пространства Сибири, которое, в свою очередь, должно было обеспечить культурное поступательное развитие региона. Понимание невозможности обеспечить процветание Сибири без наличия местной интеллигенции способствовало сосредоточению ею своих усилий на просветительской деятельности, которая была призвана охватить как можно более широкие слои населения. Формами просветительской деятельности являлось объединение интеллигенции в различные общества и кружки, которые являлись существенной частью ее образа жизни. Для решения своих материальных проблем интеллигенция вынуждена была заниматься трудовой деятельностью, однако свой досуг посвящала увлечениям, которые чаще всего развивались и рассматривались ею в рамках общественного служения. Самоотверженная подвижническая деятельность сибирской интеллигенции определялась ее интеллектуальными способностями, нравственными качествами, которые, влияя на ее образ жизни, выражали и ее менталитет.

Ключевые слова: Сибирь XIX в., интеллигенция, менталитет, образ жизни, просвещение, культура, досуг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), repetitor1972@gmail.com (Т.В. Счастливая)